

- Titanic;
- Rock me Amadeus;
- Out of the dark.

Стоит также отметить, что достаточно распространенным вариантом речетатива с английскими словами является отчет, который встречается в таких музыкальных произведениях Фалько, как «Ganz Wien» («Three, four» - «три, четыре») и «Der Kommissar» («Two, three, four» - «два, три, четыре»).

Однако в большей части песен Фалько отмечается хаотичное использование слов английского языка. В них можно встретить такие варианты, как «Es wird immer kälter, ice is in the air» (Yah Vibration), «P.S.Y.C.H.O.S. they gotta say yes to another excess, P.S.Y.C.H.O.S. das Mittlemaß der Dinge ihr einziger Stress» (Psychos), «Cry - Hear me babe was soll ich Dir noch sagen (Emotional)» и проч.

В заключение следует отметить, что международный характер английского языка способствует его проникновению в различные сферы жизни и деятельности конкретной языковой общности. Этот язык занимает монопольное положение в обслуживании сферы информационных технологий. Однако не следует злоупотреблять различными иностранными словами в ущерб своему родному языку. Использование в речи англицизмов должно быть оправданным и осознанным, а иначе это может привести как к опасному засорению родного языка, так и к его постепенному растворению и слиянию с языком-донором.

Литература

- Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ классик, 2004.
 URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Denglisch> (дата обращения 1.04.14)
 URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/denglisch> (дата обращения 1.04.14)
 URL: www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PIDZHIN.lt.html (дата обращения 1.04.14)

*В.А. Данилова (Москва, Россия),
 Г.И. Данилова (Санкт-Петербург, Россия)*

НЕМЕЦКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КУЛИНАРНЫМ СТЕРЖНЕВЫМ КОМПОНЕНТОМ

Современная лингвистическая наука рассматривает собственно языковые явления через призму исторического пути этноса, в непосредственной связи с социально-культурными установками, верованиями, типичными ассоциациями, стереотипами, свойственными носителям языка. Без сомнения, ценностно-нормативная картина мира, сформированная под влиянием всего языкового коллектива в целом, получает наиболее яркое отражение во фразеологическом фонде языка. На наш взгляд, одной из самых национально-специфичных групп фразеологических единиц (далее ФЕ) являются устойчивые словесные комплексы с кулинарным стержневым компонентом.

Пища является жизненно важным компонентом материальной культуры, в котором отчетливо проступает этническая специфика. У каждого народа есть свои традиционные продукты питания, своя своеобразная кухня, на которую оказывают влияние географическое положение страны, её климатические и экономические условия.

Кулинарные привычки каждого народа складывались на протяжении многих веков и стали неотъемлемой частью всякой национальной культуры. Большое значение для их развития имело использование огня, религиозные обычаи, системы культовых запретов, особая регламентация образа жизни. Таким образом, национальная кулинария создавалась национальной общностью людей со свойственными им особенностями вкусового восприятия.

Сегодня, как и прежде, тема еды является особым «кодом» коммуникации, и не только аспектом языкового взаимодействия. Большое значение для установления индивидуальных и коллективных контактов, для дальнейшего общения имеют совместные трапезы. Еда и питьё являются, по словам лорда Генри Пальмерстона, знаменитого английского государственно-

го деятеля, видного дипломата XIX века, «душой дипломатии», средством накопления чувственного, социального и эстетического опыта, средством познания иных культур.

В корнусе ФЕ с кулинарным компонентом, характеризующимся значительным структурно-тематическим многообразием, особый интерес представляет группа идюм, стержневой компонент которых можно отнести к тематической группе «Мясо и мясные продукты». Рассмотрим лишь некоторые примеры подобных ФЕ, имеющие в своём составе ключевые лексемы «Fleisch», «Wurst», «Speck».

По причине полисемии лексемы «Fleisch» часть устойчивых словесных комплексов не относится к кулинарной тематике. В значении «плоть» лексема «Fleisch» встречается, например, в ФЕ *Fleisch und Blut/ Fleisch und (Ge)Bein* (плоть и кровь), обозначающей общее происхождение (а в некоторых евангельских контекстах – плоть вообще, человеческое тело). Данное выражение встречается еще в Ветхом завете, например, в Книге Судей: «gedenkt auch dabei, das ich euer gebein und fleisch bin» (и вспоминайте, что я кость и плоть ваша) (Книга Судей, 9:2). Именно на библейском фразеологизме базируется ФЕ *gegen sein eigen Fleisch und Blut wüten/sein/handeln* (восстать против своей плоти и крови, выступать против своих близких, своих детей). Иллюстрацией к этой же группе может стать афоризм *der Geist ist willig, aber das Fleisch ist schwach!* (Дух крепок, да плоть слаба!).

Ветхий Завет является, однако, источником устойчивого выражения, в котором «Fleisch» в форме сложного слова выступает также в кулинарном смысле. В Книге Исход (глава 16) встречается следующая фраза: «и сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господией в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеба досыта!». Немецкий вариант текста («da wir bei den fleischtopfen sitzen und hatten die fülle brot zu essen») стал источником ФЕ *sich nach den ägyptischen fleischtopfen sehnen* (стремиться к сытной, благополучной жизни) и устойчивого словосочетания *die fleischtopfe Ägyptens* как символа желанного благополучия.

Мясные продукты, в первую очередь колбасы, всегда пользовались в Германии особой любовью. Лексема «Wurst» встречается в письменных памятниках XI века; из раннего Средневековья происходит многообразные сорта колбас, представлявших собой нафаршированные кишки и желудки скота. По свидетельству В. и Я. Гримм, в прежние времена колбаса считалась ценной, вкусной пищей, деликатесом, едва ли входившей в ежедневный крестьянский рацион, символом сытой и благополучной жизни [Grimm 1854-1961: т. 30, стб. 2298]. С точки зрения высших слоёв общества это была грубая пища.

На наш взгляд, корнус ФЕ с данной ключевой лексемой отразил как уважительное отношение к этому продукту питания, так и пренебрежительное отношение к нему, как к чему-либо обыденному (ср. *es geht um die Wurst, nastupita reshuajocij moment; das ist mir Wurst (Wurscht)*, (фам. *мне всё равно, мне безразлично/наточенать*)). Происхождение данной ФЕ объясняется следующим образом: у колбасы два конца, и абсолютно безразлично, с какого конца начинать резать её [Borchardt-Wustmann-Schoppe 1955: 520]. Ср. посл. *eine Wurst hat zwei Zipfel. Или: alles hat ein Ende, nur die Wurst hat zwei*.

Количество ФЕ с лексемой Wurst велико, особенно если рассматривать не только современные, но и уже малоупотребительные идюмы, а также смысловую трансформацию одной и той же ФЕ в диахронии. Так, современная ФЕ *Wurst wider Wurst* (как ты мне, так и я тебе; за добро - добром, за зло - злом; как аукнется, так и откликнется) в XVI веке имела также параллельную форму *Wurst um Wurst* и изначально имела сугубо положительное значение (любезность за любезность; услуга за услугу) [Grimm 1854-1961: т. 30, стб. 2302]. Ср. посл. *eine Wurst über den Zaun und eine Wurst herüber erhält die freundschaft*. Происхождение данного выражения связано с обычаем во время праздника забоя скота одаривать друг друга мясом, шпиком, колбасами. Этот обычай восходит к древним языческим временам, когда германцы приносили жертвы своим богам. Эразмус Альберус приводит выражение «würst vmb wider würst» в своём «Dictionarium» (1540) и объясняет его существованием упомянутого обычая.

В тексте одной немецкой народной песни времён Тридцатилетней войны (XVII век), включённой в сборник «Исторические народные песни» (1631, bei F.W. v. Diefurth, Historische Volkslieder, 1882, Nr.86) читаем:

Gleich wie wir sie vor kautzen („prätigeln“),
wenn sie uns jetzt auch dautzen („schmähen“),
das wäre Wurst um Wurst [Borchardt-Wustmann-Schoppe
1955: 519]

Данный фразеологизм подкрепляется и многими другими, например: *wie du mir, so ich dir* (ср. Sprüche Salomonis 24, 29); *brätst du mir eine Wurst, so lösche ich dir den Durst* (S.Brant, «Narrenschiff», Kap.81); *so wie der Mann geraten, wird ihm die Wurst gebraten; ein Eisen macht das andere scharf* и т.п.

В современном языке распространены ФЕ: *sich nicht die Wurst vom Brot nehmen/ziehen lassen* (своего не упустишь), относящаяся в первую очередь к борьбе с конкурентами (*Wurst* выступает здесь в значении прибыли, дохода, ценности) и *er will immer eine besondere Wurst* (oder: *eine Extrawurst*) *gebraten haben* (он претендует на особое к себе внимание).

И всё же колбаса занимала не самое высшее место в иерархии мясных продуктов, что делает понятийно образную основу ряда ФЕ. В. и Я. Гримм приводят следующий фразеологизм: *die Wurst an die Speckseite/den Schinken werfen, wagen* (поспугаться малым ради большого; ср. рус. *дать легко, чтобы взять ремень; сделать кому-л. маленький подарок, надеяться затолкнуть взамен нечто большее*); *mit einer Wurst einen Schinken abwerfen* (за небольшую услугу получить большую услугу) [Grimm 1854-1961: т. 30, стрб. 2301]. Иеремия Готтельф рассказывает в «Крестьянском зеркале» (1837) об одном ловком крестьянине: «Er wußte wie keiner Würste nach Speckseiten zu werfen, und selten mißlang ihm ein Wurf». Писатель Фриц Рейтер (XIX век) рифмует на нижненемецком диалекте: «He smitt mit de Pink (Wurst) na de Schink». Происхождение этого выражения, известного со времён средневековья, объясняется следующим образом: раньше в крестьянских хозяйствах подвешивали высоко на крыше копчёные окорока и колбасы, так что достать их оттуда можно было только при помощи длинного

шеста. Деревенские парни, которых хозяин на празднике забоя скота одаривал лишь одной палкой колбасы, развлекались тем, что метали колбасу в окорока, стараясь сбить их с крюков и поживиться [Krüger-Lorenzen 2001: 289].

В «зеркальной» ФЕ *den/mit dem Schinken nach der Wurst werfen* (рисковать многим ради малого; ср. рус. *взять легко, отдавать ремень; метать ило на ило*), колбаса также предстаёт не столь ценным продуктом, как ветчина. Сниженное значение лексемы *Wurst* подтверждает и фразеологизм *das kannst du in die Wurst hacken* (это никуда не сойдётся).

Словарь В. и Я. Гримм содержит большой ряд идиом с ключевой лексемой «Wurst», далеко не все из которых остались употребительными, например, *von einer wurst kompt ein hanz voll rauchs* (идиома из текста XVII века, описывает значительные последствия, вызванные незначительной причиной), *ein bawer gibt nicht ein wurst vmb aller gelehrten kunst* (также из текста XVII века). Ещё более ранним происхождением характеризуется ФЕ *Würste im Hundestall suchen* (искать что-л. в неправильном месте), она встречается в текстах начала XVI века и намекает на особую любовь собак к этому мясному продукту. В. и Я. Гримм приводят схожее устойчивое словосочетание, также зафиксированное в текстах XVI века, - *einen hund an eine wurst binden, einem hund die würste spicken* (ср. рус. *Пустит котла в огород*) [Grimm 1854-1961: т. 30, стрб. 2303].

Вероятно, с формой и начинкой колбасы связаны старинные ФЕ *einem eine hölzerne Wurst auf's kraut legen, Wurst aus jmd. machen* (избить кого-л.).

Существует множество ФЕ с кулинарным компонентом «Speck» (свиное сало, шпик). Так, словарь К.Ф. Вандера содержит 141 устойчивый словесный комплекс с этим стержневым компонентом. «Speck» ассоциируется с деньгами: *Speck in der Tasche haben; wer Speck in der Tasche hat, der hat das Recht*; служит синонимом чего-л. очень привлекательного: *mit Speck fängt man Mäuse* (ср. рус. *не подмажешь - не поедешь*); *der Speck ist am fettesten in anderer Leute Töpfe*; (ср. рус. *хорошо там, где нас нет*). Пословица, приписываемая чужому салу лучшее качество, имеет, по свидетельству словаря К.Ф. Вандера,

Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. 16 Bde. Leipzig: S. Hirzel, 1854–1961 (электронный ресурс) <http://urts55.uni-trier.de:8080/Projekte/DWB>
Deutsches Sprichwörter-Lexicon von Karl Friedrich Wilhelm Wander. 4 Bde. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1867–1881 (электронный ресурс) <http://woerterbuchnetz.de/Wander/>
Krüger-Lorenzen K. Deutsche Redensarten und was dahintersteckt. Wilhelm Heyne Verlag München, 2001.

Е.П. Сергеева (Липецк, Россия)

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТГОВОРКИ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Пожалуй, самая известная фраза о связи языка и культуры принадлежит немецкому учёному Вильгельму Гумбольдту, он справедливо заметил, что язык есть «народный дух», он есть «само бытие» народа [цит. по: Звегинцев 1960: 69]. Вслед за В. Гумбольдтом, современное языковедение пытается решить проблему взаимоотношения языка и культуры, исходя из антропоцентрической парадигмы в лингвистике, которая получила особое распространение в наши дни.

Материальная и духовная культура воплощаются в языке. Культура и язык имеют отчётливые национальные черты, поэтому люди, говорящие на конкретном национальном языке, имеют специфическое «впечатление» окружающего мира. Их восприятие определяется словами, которые имеются в национальном языке для обозначения конкретных предметов и явлений окружающей действительности. При помощи языковых средств, доступных человеку, он создаёт индивидуальную картину мира. Поскольку человек становится таковым только в обществе себе подобных, его картина мира определяется признаками, которые характерны для целой группы людей, объединённых территориальной, исторической и национальной общностью, т.е. их культурной общностью.

Человек как субъект культуры существует как в макрокосмосе своей национальной культуры, так и в микрокосмосе своей деятельности. Деятельность накладывает свой отпечаток на речь человека, поэтому, рассматривая связь языка и культуры, принято учитывать принадлежность человека к какой-то социальной группе, на основании общности профессии, пола, принадлежности к определённой субкультуре.

Материалом для исследования в данной статье заявлены студенческие отговорки, понятные, в первую очередь, всем носителям данного языка, проходивших обучение в школе или университете, но одновременно, характеризующие субкультуру студенчества, их сферу интересов и масштабы их деятельности. Это обстоятельство выступает скорее не как фактор, разделяющий культуры, а как фактор объединяющий.

Анализ чатов студентов и аспирантов помог установить факт «остроты» темы, её несомненную актуальность для участников образовательного процесса. Для современного образовательного пространства характерна большая самостоятельность студенчества. Оно ориентировано на саморазвитие, самообразование, самореализацию, способствует развитию индивидуальной и социальной компетентности человека, самостоятельности и ответственности личности. Однако, это в идеале. В реальности студенты сталкиваются 1) с необходимостью написания научных работ – рефератов, докладов, курсовых и т.п. 2) со строгими сроками их сдачи, 3) с необходимостью участвовать в семинарах и конференциях. Это создаёт стрессовую обстановку, атмосферу нервозности, с которой люди по привычке борются, вытесняя обязанности из сознания на задний план, отодвигая сроки всеми мыслимыми и немислимыми способами.

В практической части нашей работы мы хотим сравнить типичные отговорки студентов в Германии и России. Можно предположить, что национальные культурные различия интереснее сочетаются со студенческим творчеством в придумывании отмазок по причине лени, недостатка времени и некомпетентности в исследовательском вопросе.

Словарь Duden даёт следующее определение слову отговорка (извинение): *Ausrede* «nicht wirklich zutreffender Grund,